

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора,
профессора кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана
Багдасарьян Надежды Гегамовны

о диссертации Жолкова Сергея Юрьевича
«Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия»,
представленной на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники
в совет 24.1.143.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук / на соискание ученой степени доктора наук на базе федерального
государственного образовательного учреждения науки Института философии
Российской академии наук

Диссертация С.Ю. Жолкова «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия» посвящена, как это определяет автор, критическому анализу оснований информативных и доказательных прагматических теорий, на основании которых субъекты социума могли бы делать обоснованные выводы, принимать эффективные решения и действовать. Сделана попытка выстроить системный методологический подход (который в диссертации назван «познавательной схемой») к научному анализу естественнонаучной и социогуманитарной компонент в единой теории. Автор сознательно и в явном виде ограничивает предмет своего исследования и ставит целью дать *твердые основания* предлагаемой познавательной схеме, а не расширить область ее применения – анализу подвергаются конкретные технологические и социально-экономические проблемы и последствия практического применения вытекающих из прагматического анализа решений и стратегических планов. Как показано в диссертации, построение заслуживающей доверия прагматической теории требует информационного, математического, технологического и социально-экономического исследования в единой теории, что выводит ее за грань предметных особенностей на философский уровень в духе современного «пост-неклассического» этапа научного познания. Это важная и сложная задача, решению которой и посвящена диссертационная работа С.Ю. Жолкова.

При таком подходе неизбежно подвергается исследованию и культурная деятельность, поскольку, согласно справедливому замечанию В.С. Степина, культура «пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры, не нес бы на себе печати ее воздействия». Хотя культурологические проблемы в явном виде диссертантом не обозначены (он квалифицирует проблемы как естественнонаучные и социогуманитарные), косвенным образом автор выходит и на них.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, генезис проблемы; определены объект, предмет, цель и задачи диссертации; изложена научная новизна исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научно-теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **Главе 1** диссертации «Истоки прагматического анализа» излагаются основы критического анализа прагматической информации и прагматического информационного взаимодействия (взаимодействия субъектов и объектов социума, приводящего к изменению накопленной информации), и процесс превращения протоинформации в информационную базу, без которой невозможно построение достоверной (информативной и доказательной) прагматической теории. При этом, автор отмечает и подробно обсуждает принципиальную особенность гуманитарной информации в целом: из-за невозможности эмпирической верификации основанием гуманитарной компоненты прагматической теории становится интеллектуальный опыт – рациональный анализ индивидуального и социального (исторического) опыта. Отметим и культурологический аспект: исторически накапливаемый социальный опыт при правильном анализе может стать программой культурной деятельности в целом.

Следует отметить и принципиальную позицию автора диссертации. Рассматривая структуру и динамику социума как антитопику – соединение в себе противоположных по своему положению или интересам элементов и субъектов, порождающих силовое политическое поле, С.Ю. Жолков выражает решительное несогласие с тезисом, согласно которому основной источник и движущая сила

развития общества и социума в целом – отрицание. Преемственность и позитивное движение к равновесию в процессе согласования различных индивидуальных и коллективных интересов рассматривается им как предпочтительное созидательное (а не разрушительное) развитие. Это – важный практический аспект работы.

Во **второй** главе диссертации детально анализируются необходимые требования к информативной и доказательной прагматической теории и этапы ее построения, что вполне согласуется с системным подходом диссертационного исследования в целом. Следует отметить то внимание, которое уделено историческому опыту – и как основе научного анализа социогуманитарной компоненты прагматической теории, и как образцу удачных и неудачных программ деятельности в ходе социально-политической и культурной эволюции «человека политического» – *ἄνθρωπος πολιτικός* (Аристотель). В связи с этим также обсуждаются взгляды историков на предмет исторического изучения – диссертант выделяет точку зрения знаменитого германского историка Эд. Мейера.

Подробно анализируются различные (неэквивалентные) логические исчисления и правильные формы логического вывода, что важно для уверенности в логических выводах социогуманитарного исследования. Отмечается, что структурные правила техники естественного вывода в исчислении предикатов соответствуют верным рассуждениям естественной речи и являются наиболее надежной формой рассуждений и доказательств в прагматических теориях и, разумеется, применимы к анализу социогуманитарных и исторических проблем, что существенно в связи с давним спором о возможности строгой, доказательной аргументации в истории.

Прагматические теории как реальные программы практической деятельности должны обладать специфическими чертами – и действительно, они изложены в §8 главы 2 как правила и последовательные шаги анализа реальной прагматики. Важная особенность прагматической теории указана в содержании третьего этапа: конструктивности, т.е. обязательного поиска мотивов и конкретных механизмов реализации замыслов действующих лиц. Иными словами, необходимо указать все детали практической *реализации* прагматической теории, и персоналии, т.е. конкретных *исполнителей*, способных реализовать задуманное. Обсуждая эту

проблему, С.Ю. Жолков приводит слова одного из самых эффективных администраторов в истории России, М.М. Сперанского: «Самый лучший образ управления, не имея исполнителей... не произведет никакого полезного действия».

Также в этой главе и далее проводится двойной сравнительный анализ научных теорий реальной прагматики со схемой «теоретического знания» В.С. Стёпина и структурой математических теорий. Насколько я знаю, такой анализ ранее не проводился. Полученные диссертантом выводы представляют определенный интерес.

В **третьей** главе исследуются такие принципиальные свойства теорий, как истинность, категоричность, адекватность, полнота и непротиворечивость, причины неединственности прагматических теорий и стратегий. Также обсуждаются обязательные требования к анализу альтернативных теорий. Сравнительный анализ с такими же проблемами, возникающими в математических теориях, позволил выявить фундаментальные объективные причины плюрализма в прагматических теориях. Исследованы причины появления альтернативных теорий. Основными причинами названы отвлеченные принципы: религиозные, этические, сословные, мистические и проч. (соответствующие инфинитным и внеэмпирическим аксиомам математики), на основании которых люди принимают решения и действуют, и принципиально различные приоритеты.

В **главе 4** автор диссертации на разного рода примерах применяет предложенный им метод исследования в качестве методологической основы анализа проблем из истории философской мысли, истории науки, математики, математической экономики, проблем образования.

Автором обоснован новый вывод о полемике Ньютона и Гука – существо их дискуссии – не спор о приоритете, как было принято считать в течение трехсот лет, а полемика о научных теориях и требованиях, предъявляемых к ним. В этом споре стороны занимали принципиально разные позиции.

Детальный и сложный анализ первой и второй антиномий Канта (Глава вторая Книги второй «Критики чистого разума») привел к неожиданному заключению:

они антиномиями не являются. Ни тезис, ни антитезис не приводят к противоречию, они неопровержимы.

Важное место в исследованиях диссертанта уделено проблемам образования. Его позиция и выводы кратко изложены в § 7 четвертой главы. Обучение должно подготовить ученика к решению насущных практических проблем, с которыми ему придется столкнуться в самостоятельной жизни. Выражается несогласие с модным ныне повальным переходом к обучению без учителя.

Отдельно обсуждается место математики в гуманитарном образовании (важно, что С.Ю.Жолков – автор учебника «Математика и информатика для гуманитариев» с грифом Министерства образования РФ). Он считает, что нынешняя практика преподавания математики как изложения отдельных математических результатов, технических приемов решения задач и редких примеров их применения, не дающая истинного представления о связи ее с другими видами знаний, ошибочна. И полагает, что цель курса математики для гуманитариев – дать парадигмы и практику точной формализации проблем и их полного анализа, дать образец видения предмета, рационалистического метода анализа, построения концепций и принятия решений. Создание таких курсов – достижимая, хотя и не простая задача.

Последний параграф посвящен концептуальному анализу Крымской войны и ее последствий на основе методологии, предложенной в диссертации.

Рассмотренного выше достаточно, чтобы охарактеризовать диссертационную работу как самостоятельную оригинальную работу с обоснованными выводами.

Вместе с тем, работа не лишена определенных недостатков, и положений, требующих прояснения.

1. Автор претендует на создание мультидисциплинарной теории, которая посвящена «исследованию не только технологий, но и деятельности людей, ее мотивам, целям и средствам, планам и действиям» (с.3). Осуществляется попытка синтезировать «субъективные и объективные, гуманитарные и естественнонаучные проблемы». Такой подход, полагает автор, согласуется и с «присущими современному этапу развития научного познания многофакторностью целей и междисциплинарностью исследований».

Отметим, что тяга исследователей к такого рода «теориям всего», при этом заслуживающим доверия, формирующимся в процессе целостного познания реального мира – неизбежна и бесконечна. И здесь всегда будет стоять вопрос о методологии конструирования такой теории и степени уникальности и авторской оригинальности подхода. Автор указывает, что «в качестве методологического средства исследования использован принцип системности», а также традиционные методы философских исследований, включая междисциплинарный подход и пр. (с. 16). Но это ведь общее место. Собственная методология, на которую претендует диссертант, в разделе «Теоретико-методологические основания исследования» не обозначена и не прописана.

2. Во введении автор ставит вопрос о том, становится ли предложенная теоретическая конструкция (имеется в виду реальная прагматика информационного взаимодействия) плодотворным методом исследования реальности, позволяющим получить новые содержательные предметные результаты? Автор делает попытку применить эту конструкцию в кейсах, представленных в главе IV – критическом анализе в естественных науках и математике, идей Канта, моделировании цен нефтяных рынков, образования, и даже Крымской войны.

Однако столь впечатляющий разброс объектов авторского исследовательского внимания, собранных под эгидой «прагматических теорий информационного взаимодействия», создает все же ощущение эклектичности, фрагментарности, искусственной притянутости материала. Целостность работы как бы размывается. Кроме того, даже частое использование слов «доказано», «доказательно» применительно к ходу и итогам Крымской войны не убеждает в том, что тема эта окончательно закрыта для возможности ее интерпретаций (ткань истории тонка и подвижна, а научный статус истории по-прежнему вызывает вопросы).

3. Шанс собрать все в единый методологический узел был в разделе «Заключение». Однако оно не выполнило своей функции, имея

описательный, размытый характер, с возвращением к общим рассуждениям о том, как создаются теории и «рождается» множественность истины, и как «должны быть проанализированы и доказательно квалифицированы альтернативные теории» (С.289-290). Жанр заключения диссертационной работы предполагает высокий уровень обобщения исследовательской новизны, обозначенной во введении, а также согласованность с целью, задачами и тезисами, вынесенными на защиту. Чего, к сожалению, не случилось в данной работе.

4. Текст диссертации в его обязательной части (цель, объект, предмет, задачи, новизна) вообще не отшлифован. *Цель* включает три составляющих, перечисленных через запятую: выявление общезначимых требований к достоверному анализу и архитектонике прагматических теорий, определение роли критического анализа информационной базы и плодотворности предложенной концепции для решения проблем гуманитарных знаний, философии, информатики и теории принятия решений. Заметим *argoros*, что о *теории* принятия решений речи нет, не найти ее и в оглавлении, хотя есть многочисленные упоминания о необходимости учета разного рода требований к принятию решений. Возвращаясь к формулировке цели, подчеркнем, что в таком виде трудно определить, каков же главный «продукт», который намерен получить автор работы.

С этим же связаны и вопросы к обозначению *новизны*: в пяти ее пунктах доминирует понятие анализа (как, впрочем, и в формулировках задач). Но анализ – это метод, процедура (причем, расчленяющая объект). А где же авторский конструкт? Концепт? Модель? Заявленная мультидисциплинарная теория?

Подобного рода претензия есть и к определению *объекта* исследования. Это: «реальная прагматика (индивидуальная и социальная), прагматическое информационное взаимодействие, философия научных исследований реальной прагматики и окружающего нас реального мира в целом в указанных выше границах». Так что явилось объектом? Реальность,

коммуникация или рефлексия по поводу? Все это разные направления и специализации философского поля.

5. Диссертант весьма вольно обращается с понятийно-категориальным аппаратом. 1) Так, нечетко разведены категории информации, данных и знания. На с. 25 дается определение информации как источника и оснований представлений людей о мире, она содержит *описание* объектов, процессов и явлений. Там же автор пишет о том, что результаты наблюдений и восприятия до осмысления их в отношениях и связях – это протоинформация, или данные, имеющие эмпирическую природу. Но затем на протяжении 10 следующих страниц автор использует категорию информации в смысле данных.
- 2) Довольно противоречиво выглядит понимание автором эмпиризма: то ли как ошибочного основания то ли как фундамента для построения теории (введение, с.34, 35, 37, 87 и т.д). То автор критикует этот подход, то приводит его в качестве примера для социогуманитарного знания.
- 3) Требуется прояснения авторское понимание таких категорий как субъект социума, субъект прагматики, агент, человек, организм, носитель информации. Иногда возникает впечатление, что автор, не формируя свой концептуальный аппарат, не уточняя смыслы понятий применительно к своей концепции, пользуется ими вместе с контекстом иных работ, включаемых в текст своей диссертации.
- 4) Как с точки зрения категориальной может быть интерпретировано определение «точная модель динамики нефтяных цен»? Модели бывают, конечно, разные – типологические, синергетические, прогнозные, описательные, объяснительные, идеальные, математические, наконец. Но что означает – «точная»? В какой диспозиции? «Неточная»?
6. Поскольку мы не обнаружили обобщенной типологии прагматических теорий, то утверждения вроде: «обстоятельный анализ рассудочных схем прагматизма не требуется и проводиться не будет» (с. 58), или в «догматические концепции мы не вторгаемся, однако обязательно должны их

учитывать как важные побудительные мотивы реальной прагматики» (с. 12) нам показались весьма странными для работы, претендующей на создание мультидисциплинарной философской теории прагматики.

7. Порой вызывает недоумение интонация автора, далекая от академических норм научной коммуникации. Так, автор довольно язвительно проходится как по современным философским теориям постмодернизма, так и по парадигмам философии науки, например «Фейерабенда со товарищи», но делает это не через критику их философских оснований, а в духе «критики буржуазных фальсификаторов» (с. 180-187). Диссертант пишет: «стимулом к подобному подходу стали также ошибки и нерешенные проблемы принципиального характера, которые... оставила нам классическая германская философия. Но «выход из затруднений», предложенный постмодернизмом, несравненно хуже» (с.191). Хотелось бы понять, что имеется в виду под этим «хуже».
8. Кроме того, в тексте множество стилистических нестыковок, просторечных выражений («дурная голова», «как подорожник после дождя», «простой человек», «фильтровать демагогов, шарлатанов, болтунов и просто шизофреников на свободе» и т.п.). Некоторые фрагменты выглядят случайными, выпадающими из логики текста, в частности, в разделе «Концептуальные проблемы образования в XXI в.» - о компетентности избирателя и демократии (с.276-277).

Сделанные замечания и возражения носят дискуссионный или уточняющий характер и не ставят под сомнение самостоятельный характер диссертационной работы.

Диссертационное исследование содержит 310 страниц и состоит из введения, 4-х глав, включающих 24 параграфа, заключения и библиографического списка литературы на русском и иностранном языках из 300 наименований. Объединено единым замыслом и логикой исследования. Результаты аргументированы.

Теоретическая значимость диссертации С.Ю. Жолкова заключается в постановке интересной и важной проблемы философии науки и методологии и

изложении методов ее решения. Практическая значимость работы – в возможности использовать полученные результаты для решения предметных задач, что подтверждено примерами решений таких задач в диссертации, а также для создания учебных курсов по философии науки, научной методологии, моделированию систем и концептуальному анализу.

Результаты диссертационного исследования, выносимые на защиту, являются новыми и получены автором в результате самостоятельного исследования. Достоверность результатов обеспечена полнотой информации и использованием корректных и обоснованных методов.

Основные результаты и выводы диссертационного исследования с достаточной полнотой отражены в двух монографиях, 24 публикациях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук; в иностранных изданиях (США, Германия), а также 24 публикациях в иных изданиях.

Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

Докторская диссертация «Философские основания прагматических теорий информационного взаимодействия» является самостоятельной, завершенной, логически последовательной научно-квалификационной работой, которая отвечает требованиям научной новизны и соответствует формальным требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения научных степеней¹, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г.

Автор диссертации Сергей Юрьевич Жолков заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.6 – Философия науки и техники (философские науки).

---

¹ с изменениями, внесенными Постановлениями Правительства РФ от 30.07.2014 N723, от 21.04.2016 N335, от 02.08.2016 N748, от 29.05.2017 N650, от 28.08.2017 N1024, от 01.10.2018 N1168, а также с изменениями, внесенными Решением Верховного Суда РФ от 24.04.2014 N АКПИ4–115

Официальный оппонент

доктор философских наук
(научная специальность 24.00.01)
профессор кафедры
социологии и культурологии
Московского государственного
технического университета
имени Н.Э. Баумана
Н.Г. Багдасарьян

Подпись

Дата 30.09.2021

Подпись профессора Багдасарьян Надежды Гегамовны «верю»

Должность

Печать

Подпись

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»

Адрес, телефон, факс, E-mail, сайт

105005 Москва, 2-я Бауманская ул., д.5, корп.1

+7(499)263-66-07

bauman@bmstu.ru

bmstu.ru

С перечнем публикаций официального оппонента Багдасарьян Надежды Гегамовны можно ознакомиться на следующих интернет-ресурсах:

<https://elibrary.ru/defaultx.asp?>

<https://istina.msu.ru/home/>